

На правах рукописи

МЕДВЕДЕВА Мария Александровна

**ТВОРЧЕСТВО Р.П. КУМОВА:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2022

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Гольденберг Аркадий Хаимович.

Официальные оппоненты: *Леонов Иван Сергеевич*, доктор филологических наук, доцент (ФГБОУ ВО «Государственный институт им. А.С. Пушкина», профессор кафедры мировой литературы);

Васильева Светлана Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»), доцент кафедры русской филологии и журналистики).

Ведущая организация – ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Защита состоится 17 марта 2022 г. в 10:00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 31 января 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

К.И. Декатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество донского писателя Романа Петровича Кумова (1883–1919) охватывает первые два десятилетия XX в. Широкою известностью ему принесли лирические рассказы и повести о жизни православного духовенства, о духовных проблемах провинциальной интеллигенции, очерки и рассказы о донском казачестве. Героями большинства его произведений являются служители православной церкви – от монастырского послушника до архиепископа. При всем многообразии тем и героев писателя их объединяет принадлежность творчества Р.П. Кумова православной художественной традиции. Дореволюционной критикой он воспринимался прежде всего как писатель духовно-религиозной ориентации.

Степень разработанности проблемы. Проблема изучения роли христианской традиции в русской литературе приобрела научную актуальность в контексте возрождения традиций православной культуры в духовной жизни современного общества. Особо следует отметить многотомный труд М.М. Дунаева «Православие и русская литература» (2001–2004), монографии И.А. Есаулова «Категория соборности в русской литературе» (1995), «Пасхальность русской словесности» (2004), «Русская классика: новое понимание» (2012), А.М. Любомудрова «Духовный реализм в литературе русского зарубежья: Б.К. Зайцев, И.С. Шмелёв» (2003), В.Н. Захарова «Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты» (2012).

В центре внимания исследователей православной литературной традиции оказался образ священника. Так, в книге А.Н. Розова «Священник в духовной жизни русской деревни» (2003) отдельная глава посвящена рассмотрению литературных произведений, главным героем которых является дореволюционный сельский священник.

Новым этапом в изучении православной словесности стали работы И.С. Леонова, результаты которых обобщены в целом ряде его монографий и докторской диссертации «Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика» (2020).

Среди литературных жанров, значимых для поэтики Р.П. Кумова, особо следует выделить жанры святочного и пасхального рассказа. Первому посвящена монография Е.В. Душечкиной «Русский святочный рассказ: становление жанра» (1995). Пасхальный рассказ как особый жанр русской литературы рассматривается в работах В.Н. Захарова (1994), О.Н. Калениченко (2000), С.Ю. Николаевой (2004).

Восприятие современниками Кумова-художника как «донского Чехова» и важнейшая роль, которую сыграли личность и творчество А.П. Чехова в формировании поэтики молодого писателя, определили наше обращение к чеховедческой литературе. Рассматривая особенности творчества А.П. Чехова и его влияния на русскую литературу рубежа XIX–XX вв., мы обращались к работам В.Б. Катаева, В.В. Полонского, И.Н. Сухих, В.И. Тюпы, Л.М. Цилевича, А.П. Чудакова.

Творчество донских писателей и донская тема в русской литературе первой четверти XX в. пока изучены недостаточно. Наибольшее внимание уделяется творчеству Ф.Д. Крюкова, которому посвящены монографии Л.Н. Малюковой «“И покотился с грохотом обвал...”: судьба и творчество Ф.Д. Крюкова» (2008) и Е.А. Смирновой «На рубеже эпох: литературное творчество и публицистика Ф.Д. Крюкова» (2017). Донская тема стала предметом специального исследования на материале творчества И.Д. Сазанова, изучению которого посвящены книги Е.С. Бирючевой и А.Х. Гольденберга (2012; 2014). Отдельные наблюдения о представителях донской литературы этой эпохи содержатся в статьях Ф.Г. Бирюкова, А.В. Венкова, А.А. Зайца, О.Б. Мраморнова, Л.Г. Сатаровой, В.Б. Смирнова, В.И. Супруна.

Духовно-религиозная направленность творчества Р.П. Кумова, поддержка им Белого движения на Дону в годы Гражданской войны были причиной глухого умолчания о нем в истории советской литературы. Произведения писателя на восемь десятилетий оказались недоступны широкому кругу читателей. Лишь в 1990-е гг. негласный запрет на имя Кумова был снят. В биографических и библиографических словарях «Русские писатели (1800–1917)» и «Русские писатели. XX век» появились персональные статьи о писателе (Заяц 1992; Запевалов 1998). В начале нашего века стали переиздаваться некоторые его произведения. Они привлекли внимание таких исследователей, как Л.Г. Сатарова¹, М.А. Антипов², О.Б. Мраморнов³, В.И. Супрун⁴.

Однако место творчества писателя в истории русской литературы первых десятилетий XX в., его литературные связи с предшественни-

---

¹ Сатарова Л.Г. Пророчества Романа Кумова // Дон. 1994. № 8/9. С. 219–235.

² Антипов М.А. Русь ушедшая: к 80-летию со дня кончины Романа Кумова // Кумов Р.П. Бессмертники. Рассказы. СПб., 2000. С. 5–10.

³ Мраморнов О.Б. «Смерть не берет всего» // Кумов Р.П. Избранное / сост. В.И. Супрун. Волгоград, 2008. С. 7–10.

⁴ Супрун В.И. Забытый сын донской земли // Кумов Р.П. Избранное / сост. В.И. Супрун. Волгоград, 2008. С. 515–561.

ками и современниками, по сути, не определены. Нет ни одной специальной работы о поэтике Р.П. Кумова.

Одной из важнейших проблем изучения творчества Р.П. Кумова является его источниковедческая база. При жизни прозаика было издано четыре сборника его произведений. Однако за пределами этих изданий осталось немало кумовских текстов, увидевших свет на страницах дореволюционной и послереволюционной периодики. Прежде всего, это относится к произведениям, опубликованным Р.П. Кумовым в годы революции и Гражданской войны. Далеко не все номера этих журналов и газет сохранились в фондах периодической печати РГБ и РНБ, в региональных книгохранилищах. Часть из них оказалась недоступной. Полный объем творческого наследия писателя в силу объективных причин пока не определен. Все его известные на сегодняшний день публикации представлены в приложении к диссертации, включающем их библиографический список.

Современные издания представляют творчество писателя лишь частично. В 2000 г. петербургским издательством «Сатисъ» под редакцией и с предисловием М.А. Антипова «Русь ушедшая (к 80-летию со дня кончины Романа Кумова)» был переиздан сборник «Бессмертники». Однако часть рассказов из прижизненного издания в него не вошла.

В 2008 г. в Волгограде вышел сборник «Р.П. Кумов. Избранное», составленный В.И. Супруном. Это наиболее полное издание произведений Р.П. Кумова, доступное современному читателю. В сборнике есть обстоятельный биографический очерк жизни и творчества писателя, представлены рассказы, публицистические и драматические произведения из прижизненных печатных изданий, воспоминания современников о Р.П. Кумове, даны комментарии к его текстам.

Актуальность нашего исследования определяется, с одной стороны, недостаточной изученностью творчества Р.П. Кумова, а с другой – необходимостью определить идейно-художественное своеобразие его произведений и место писателя в истории русской литературы первых десятилетий XX в.

Объект исследования – творческое наследие Р.П. Кумова.

Предмет исследования – проблематика и поэтика прозаических и драматических произведений писателя.

Материал диссертации включает в себя художественную прозу и драматургию писателя, его эпистолярное наследие. К исследованию привлекались архивные источники: письма Кумова И.Л. Леонтьеву-Щеглову, А.А. Измайлову, В.С. Миролюбову, Б.И. Бентовину, Федо-

ру Сологубу, хранящиеся в рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН; письма В.Д. Бонч-Бруевичу, А.В. Поссе из отдела рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ); письма Кумова А.М. Горькому, находящиеся в архиве А.М. Горького Института мировой литературы им. А.М. Горького (ИМЛИ РАН); письма Кумова известным деятелям того времени, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ); отдельные документы из Государственного архива Ростовской области и Центрального государственного архива г. Москвы. Помимо архивных источников, мы использовали материалы из периодических изданий, с которыми сотрудничал Р.П. Кумов: газет «Приазовский край», «Слово», «Свобода», «Биржевые ведомости», «Русские ведомости»; журналов «Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Светоч», «Жизнь для всех», «Ежемесячный журнал», «Летопись»; еженедельника «Донская волна».

Целью работы является определение идейного и художественного своеобразия творчества Р.П. Кумова.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать неизвестные страницы творческой биографии Р.П. Кумова;
- разработать типологию образов священников как центральных героев его прозы;
- установить связь проблематики и жанровой специфики рассказов писателя с хронотопом церковных праздников;
- сопоставить художественные подходы к проблеме изображения церковной жизни и служителей церкви в творчестве Р.П. Кумова и Ф.Д. Крюкова;
- выявить особенности рецепции творчества А.П. Чехова в литературном наследии Р.П. Кумова;
- проанализировать характер литературных отношений Р.П. Кумова и М. Горького;
- определить роль фольклорных традиций в поэтике донских рассказов Р.П. Кумова.

Методологической основой настоящей работы являются труды М.М. Дунаева, И.А. Есаулова, В.Н. Захарова, А.М. Любомудрова по проблеме «Христианство и русская литература»; работа протопресвитера Георгия Шавельского по пастырскому богословию, исследования типологии образов священников в русской литературе А.Н. Розова и И.С. Леонова; работы Е.В. Душечкиной, В.Н. Захарова, О.Н. Калениченко, С.Ю. Николаевой о жанрах святочного и пасхального рас-

сказа; труды В.Б. Катаева, В.В. Полонского, И.Н. Сухих, В.И. Тюпы, Л.М. Цилевича, А.П. Чудакова о поэтике А.П. Чехова и рецепции его творчества в реалистической и модернистской литературе; А.И. Овчаренко, Л.А. Спиридоновой о послеоктябрьском творчестве А.М. Горького; исследования Е.С. Бирючевой, А.Х. Гольденберга, Л.Н. Малюковой, Е.А. Смирновой о донских писателях первых десятилетий XX в.; статьи А.А. Зайца, В.Н. Запелова, Л.Г. Сатаровой, В.И. Супруна о творчестве Р.П. Кумова.

Методы исследования обусловлены его научной целью и задачами, поставленными в диссертации. Это метод историко-литературного анализа, позволяющий определить место творчества писателя в литературе его эпохи, сравнительно-типологический метод, который дает возможность выявить типологическое сходство произведений писателя и его современников, метод историко-функционального анализа, позволяющий проследить восприятие творчества писателя в критике и литературоведении, биографический метод, дающий возможность установить внутренние связи между жизнью и творчеством писателя.

Научная новизна диссертации определяется тем, что творчество Р.П. Кумова впервые становится предметом монографического изучения и рассматривается в контексте истории и поэтики русской литературы первых десятилетий XX в. В научный оборот впервые вводятся обширные архивные материалы о писателе, его неопубликованная переписка, воссоздана творческая история его произведений, составлена библиография прижизненных публикаций писателя. Выявлены идейные и художественные связи произведений Р.П. Кумова с творчеством А.П. Чехова, Ф.Д. Крюкова, А.М. Горького, роль поэтики казачьего фольклора в донских рассказах писателя.

Теоретическая значимость диссертации состоит в разработке новых подходов к изучению художественного творчества писателя в контексте его биографии, принципов типологического анализа его персонажей, проблематики и поэтики литературных произведений духовно-религиозной ориентации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее материалов при написании истории православной прозы XX в., в качестве комментариев при подготовке новых изданий сочинений Р.П. Кумова, в вузовском преподавании истории русской литературы XX в., а также в качестве регионального компонента на уроках литературы в профильных классах средней общеобразовательной школы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Воссоздание творческой биографии Р.П. Кумова невозможно без учета его эпистолярного наследия и вне историко-литературного контекста первых десятилетий XX в.

2. Выдвижение на первый план образов представителей православного духовенства в прозе Р.П. Кумова, их типология обусловлены духовно-религиозной проблематикой его творчества. Значимая роль хронотопа церковных праздников в поэтике писателя связана с темой духовного прозрения его героев и опорой на жанровые традиции рождественского и пасхального рассказа.

3. Творческие связи Р.П. Кумова и Ф.Д. Крюкова, двух крупнейших донских писателей первых десятилетий XX в., необходимо оценивать с учетом принципиальных различий их художественных подходов к изображению проблем церковной жизни и служителей церкви: лирико-романтического у Р.П. Кумова и критико-реалистического у Ф.Д. Крюкова.

4. Влияние Чехова на поэтику Кумова, его восприятие критикой как «донского Чехова» проявляются в открытом использовании писателем сюжетов, мотивов и приемов чеховской прозы. Однако Кумов не «переписывает» Чехова, а создает своеобразный литературный палимпсест, находя для своих героев собственные ответы на поставленные Чеховым онтологические вопросы.

5. Одним из литературных источников романа А.М. Горького «Дело Артамоновых» является драма Р.П. Кумова «Конец рода Коростомыловых». Об этом свидетельствуют общность темы угасания купеческого рода, близость проблематики, типологическое сходство образов и сюжетных мотивов романа и драмы.

6. Художественное своеобразие донской темы в творчестве Р.П. Кумова определяется ее неразрывной связью с фольклорной традицией, народной речью, казачьими легендами и преданиями, историко-документальным началом в рассказах о Гражданской войне.

Оценка достоверности результатов исследования выявила: применены адекватные методы и приемы исследования; репрезентативен материал исследования, который включает широкий круг документальных источников и произведений, относящихся к художественной литературе первых десятилетий XX в.; полученные теоретические и практические выводы опираются на значительную теоретико-методологическую базу, основные выводы отражены в публикациях в рецензируемых журналах и сборниках научных статей.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования были представлены в докладах на XX, XXI, XXII Региональных конференциях молодых ученых и исследователей Волгоградской области (2015, 2016, 2017), международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях «Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности» (Волгоград, 2014), «Сталинградская гвоздика» (Волгоград, 2015), «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI, XVII, XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения» (Москва, 2015, 2016, 2017), «Язык и культура Юга России как синтез полиэтнических практик: аспекты толерантного взаимодействия» (Волгоград, 2015), «VII Лазаревские чтения “Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов”» (Челябинск, 2015), «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре» (Волгоград, 2015), «“Тений места” в русском искусстве XX века», посвященной 135-летию И.И. Машкова (Волгоград, 2016), «VIII Лазаревские чтения “Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей”» (Челябинск, 2018), «Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре. К 70-летию проф. А.Х. Гольденберга» (Волгоград, 2018), «Магистр – науке и образованию: Актуальные проблемы современного литературного образования» (Москва, 2018), «Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре» (Волгоград, 2019), «Восток – Запад: поэтика реального и фантастического пространства в литературе и фольклоре» (Волгоград, 2021).

Содержание работы отражено в 27 статьях в научных изданиях Волгограда, Москвы, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Таганрога, Челябинска общим объемом 9,4 п. л., в том числе в 4 статьях, опубликованных в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура и объем работы определяются поставленной целью и характером исследуемого материала. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, насчитывающего двести три наименования, и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее изученности, определяются объект, предмет и материал исследования, ставятся цели и задачи, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Проблемы изучения творческой биографии Р.П. Кумова», состоящей из двух параграфов, на основе архивных материалов и эпистолярного наследия писателя устанавливаются неизвестные ранее факты его творческой биографии.

В параграфе 1.1 «Основные вехи творческого пути Р.П. Кумова» охарактеризованы важнейшие этапы жизни и творчества писателя. Уточнена подлинная дата рождения Р.П. Кумова, охарактеризованы прижизненные издания его произведений, восстановлена творческая и сценическая история драмы «Конец рода Коростомысловых», подтвержден факт работы писателя над произведениями крупных прозаических жанров в 1917–1919 гг.

В параграфе 1.2 «Неизвестные страницы творческой биографии Р.П. Кумова» на основе эпистолярного наследия Кумова воссоздана история взаимоотношений писателя с В.Ф. Комиссаржевской и И.Л. Леонтьевым-Щегловым, сыгравшими важную роль в его творческой судьбе. Его ранние пьесы «Тихий свет» (1907) и «Иван Лопатин» (1908), посланные в театр В.Ф. Комиссаржевской, хотя и не были поставлены на сцене, получили положительную оценку знаменитой актрисы. Личное знакомство с ней Кумова состоялось во время гастролей Драматического театра в Москве в сентябре 1908 г. Актриса, блестяще исполнившая роль Нины Заречной в чеховской «Чайке», отметила не только несомненный талант молодого писателя, но и сильное чеховское влияние на его творчество. Вместе с Комиссаржевской Кумов посетил могилу А.П. Чехова. Проникновенные воспоминания о своем общении с великой актрисой он оставил в письмах И.Л. Леонтьеву-Щеглову. Ее памяти посвящен сборник рассказов Кумова «В Татьянину ночь» (1913).

Важнейшей частью эпистолярного наследия писателя является интенсивная творческая переписка с И.Л. Леонтьевым-Щегловым в 1907–1910 гг. Молодой литератор познакомился с ним, сотрудничая с газетой «Слово», где Леонтьев-Щеглов был редактором литературного отдела. Входящий в писательскую плеяду «спутников Чехова», он становится главным литературным критиком и наставником Кумова. Сближение с Леонтьевым-Щегловым, на наш взгляд, неслучайно: Кумов воспринимал своего литературного наставника как связующее звено между собой и Чеховым. Переписка дает возможность проследить становление начинающего писателя, творческую историю многих его произведений.

Во второй главе «Р.П. Кумов как писатель духовно-религиозной ориентации» анализируются произведения Р.П. Кумова, разрабатывающие духовно-религиозную проблематику.

В параграфе 2.1 «Типология образов священников в прозе Р.П. Кумова» предложена типологическая классификация героев-священников в прозе Кумова. Центральной фигурой его творчества является образ сельского пастыря. Среди героев-священников писателя можно выделить несколько положительных типов: *добрый пастырь*, *священник-праведник*, *человек не от мира сего*, *священник-идеалист*, *священник-мученик*. Каждый из них по-своему воплощает в жизни евангельские заветы. Образ *добротного пастыря* наиболее ярко представлен в таких произведениях, как «Батюшка» (1905) и «Отец Георгий» (1906). Важнейшую роль в структуре образов этого типа играет выдвижение на первый план их самоотверженной пастырской деятельности, находящей отклик в сердцах прихожан.

К типу добротного пастыря близок тип *священника-праведника*. Однако пастырские труды героев этого типа и их отношения с прихожанами, как правило, остаются за рамками повествования. Главные же черты священников-праведников – доброта, кротость, жизнь по евангельским заветам. К типу священника-праведника можно отнести героя рассказа «Степной батюшка» (1909) отца Василия, а также отца Якова из рассказа «Патриарх Иаков и летописец Глеб» (1914).

Другой положительный тип священнослужителя – *человек не от мира сего* – представлен в рассказах Кумова «На родине» (1907), «В глуши» (1908), «На вылете» (1908), «Степной батюшка» (1918). Отличительной чертой таких персонажей, находящихся, как правило, в преклонных летах, является наличие в их характере детских черт, отсылающих к евангельским строкам: «...истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18: 3).

В ряду положительных типов священников в произведениях Кумова есть *священник-идеалист*, характерной чертой которого, как и у *добротного пастыря*, является активная пастырская деятельность, направленная на духовно-нравственное преображение жизни. Основное его отличие от *добротного пастыря* заключается в том, что он терпит неудачу, оказывается непонятым своей паствой. Тип *священника-идеалиста* представлен в рассказах Кумова «О. Алексей» (1908), «В гостях у батюшки» (1909).

Особый тип представителей духовенства в творчестве Кумова – *священник-мученик*, борец за правду. Он находит яркое воплощение в

образе заглавного героя одного из лучших рассказов писателя «Игумен Иосаф» (1907).

В 1910-е годы в творчестве Кумова возникают социальные мотивы. Новым явлением в его прозе становится образ священника, относящийся к литературному типу *«маленького человека»*. Художественное воплощение он получает в образах центральных персонажей рассказов «Случай» (1911) и «Проповедь» (1912).

Среди негативных образов священников в произведениях Кумова 1910-х гг. можно выделить тип *священника-обывателя*. Это люди, отличающиеся от других обывателей только тем, что носят рясу. Образы *священников-обывателей* получают у Кумова ироническое, а иногда и сатирическое освещение. К ним можно отнести отца Константина из повести «В приходе» (1911), а также о. Преферансова из рассказа «Несчастье» (1911).

В ряду негативных образов священников в прозе Кумова этого периода появляются герои, которые соотносятся с отрицательными типами духовенства, созданными русской литературой и беллетристикой второй половины XIX – начала XX в.: *поп-сутяга* в повести «В приходе» (1910), *поп-пьяница* в рассказе «Товарищи» (1913). Однако Кумов далек от прямого обличения пороков духовенства: даже рисуя столь непривлекательные, на первый взгляд, образы священников, автор не спешит их безоговорочно осуждать. Он стремится понять жизненные обстоятельства и психологические мотивы, определяющие их поведение и нравственный облик.

Отрицательные образы священников (*обыватель, сутяга, пьяница*), хотя и играют в прозе писателя второстепенную роль, получают самобытную художественную и нравственную оценку. Большинству из них писатель дает шанс на духовное прозрение.

Положительные образы священников в рассказах Кумова связаны с темой духовного подвижничества. Автор романтизирует своих героев, самозабвенно служащих идее духовно-нравственного преображения действительности, стремящихся воплотить евангельские идеалы в реальной жизни.

В параграфе 2.2 «Хронотоп церковного праздника в поэтике Р.П. Кумова» проанализированы рассказы писателя, посвященные главным церковным праздникам – Рождеству и Пасхе. Традиционные для рождественского и пасхального рассказа жанровые схемы и мотивы получают в творчестве Кумова новое преломление. Так, характерный для святочного рассказа мотив «рождественского чуда» в расска-

зе «Два Рождества» выступает в модификации «духовное прозрение». Герой рассказа Иван Григорьевич, осознав глубинный смысл праздника Рождества, приходит от неверия, основанного на рациональных доводах, к обретению сердечной веры в Бога.

Значительное место в творчестве Кумова занимают рассказы, посвященные Пасхе – главному православному празднику. Они разнообразны по своей тематике и связаны со всем пасхальным циклом – от Великого поста до отдания Пасхи. В рассказе «Стояние» (1909) духовное пробуждение героя происходит вечером Великого четверга во время богослужения Страстей Христовых, когда читаются двенадцать евангельских отрывков, охватывающих события от Тайной вечери до погребения Спасителя.

В произведениях Кумова, посвященных Пасхе, одним из главных является мотив бессмертия. При этом действие пасхальных рассказов и очерков писателя часто происходит на кладбище («Пасхальный привет» (1905), «На кладбище» (1908)). Выбор тоposa «кладбище» как места действия, на наш взгляд, не случаен. Согласно христианскому вероучению, Воскресение Христово предвещает будущее воскресение мертвых.

В пасхальной прозе Кумова есть и произведения, связанные с апокрифическими сюжетами на темы новозаветной истории: «Христос воскрес» (1905), «Шиповник Иисуса» (1909). Центральной в этих «исторических» стилизациях Кумова является тема жертвенной смерти и воскресения. В рассказе «Христос воскрес» повествуется о том, как враг Иисуса Христа, потрясенный услышанным от апостола Фомы известием о воскресении Иисуса, становится его последователем. Несмотря на вымышленный сюжет, писатель бережно обращается со священным текстом: описывая упомянутые в рассказе евангельские события, он предельно точно следует первоисточнику.

Одним из истоков развития пасхальной темы в творчестве Кумова является небольшой цикл автобиографических рассказов о детстве в родной станице Усть-Медведицкой области Войска Донского. Прежде всего, это ранний рассказ-воспоминание «Пасха красная. Картинки далекого детства» (1904), подробно описывающий чувства ребенка, всем сердцем переживающего праздник Воскресения Христового. Детские воспоминания о других церковных праздниках в родной станице отразились в рассказах «Святки. Этюды» (1905) и «Троица» (1909).

В параграфе 2.3 «Образ пастыря и проблемы русской церковной жизни в прозе Р.П. Кумова и Ф.Д. Крюкова» сопоставляются об-

разы православных священников в творчестве Кумова и Крюкова, выявляются различные подходы писателей к изображению русской церковной жизни.

Кумов и Крюков до Октябрьской революции почти не были знакомы. Их тесное дружеское и творческое общение началось в станице Усть-Медведицкой, где они оказались в годы Гражданской войны. В критической литературе никогда не ставился вопрос о творческих перекличках Кумова и Крюкова, которые, по нашим наблюдениям, проявляются уже в дооктябрьском творчестве писателей. Это касается прежде всего темы пастырского служения.

У писателей есть произведения, написанные под впечатлением от паломничества в Саров, в которых, однако, ставятся и решаются принципиально разные творческие задачи. В знаменитом рассказе Крюкова «К источнику исцелений» (1904) на первый план выходит изображение народной массы верующих, тогда как Кумов в своем очерке «В Сарове» (1904) переносит акцент на индивидуальные портреты героев, на их личность, углубляя психологическую трактовку персонажей. Глубоко несходны и типы священнослужителей, созданных Крюковым и Кумовым. Если образ отца Михаила в рассказе «К источнику исцелений» рисуется в сниженно-бытовом ироническом ключе, то иеромонах Николай из очерка «В Сарове» – это идеализированный образ православного пастыря.

Тему подлинного служения священника писатели не оставляют и в более поздних своих произведениях. Одним из ведущих в структуре образов пастырей у Кумова и Крюкова становится мотив духовного горения. Мотив духовного огня как неотъемлемого условия пастырского служения является структурообразующим в целом ряде произведений Кумова («Отец Георгий», «Учительница», «В гостях у батюшки»). У Крюкова этот мотив дан в обращенном виде: для его героев-священников чаще всего характерно отсутствие духовного огня («Отец Нелид», «Без огня»). Очевидны и принципиальные различия художественных подходов к изображению проблем церковной жизни и служителей церкви: лирико-романтический у Кумова и критико-реалистический у Крюкова.

В третьей главе «Чеховские сюжеты и мотивы в прозе Р.П. Кумова», состоящей из трех параграфов, выявляются формы рецепции творчества А.П. Чехова в прозе донского писателя.

В параграфе 3.1 «Тема религиозного чувства в творчестве Р.П. Кумова и А.П. Чехова» рассматриваются особенности художе-

ственного воплощения проблемы религиозного чувства на материале рассказов Чехова и Кумова, главными героями которых являются церковные иерархи – архиереи.

Сюжет рассказа Кумова «На родине» строится по тому же ретроспективному принципу, что и сюжет «Архиерея» Чехова. Болезнь и предчувствие скорой смерти заставляют героев Чехова и Кумова вернуться на родину, заглянуть в свое сердце и задуматься о смысле прожитой жизни, о глубине и сердечности своей веры. Открыто используя ключевые сюжетные мотивы прославленного чеховского рассказа, Кумов вступает в творческий диалог с любимым писателем.

Важное место в обоих рассказах занимают предсмертные видения героев, являющиеся ключевыми для понимания религиозной проблематики произведений. Если чеховский архиерей в своем предсмертном видении испытывает счастье от возвращения к самому себе как «простому, обыкновенному человеку», то архиерей Кумова, напротив, побыв «обыкновенным человеком», в предсмертном видении вспоминает о своем пастырском назначении. Чеховский архиерей даже перед лицом смерти не может вернуть себе живую, сердечную веру. Высокий духовный сан сковывает его чувства, отдаляет и от окружающих людей, и от Бога. Для героя Кумова, напротив, религиозное чувство оказывается неразрывно связанным с его пастырским служением.

В параграфе 3.2 «Чеховский след в повести Р.П. Кумова “Лиза”» осуществлен сопоставительный анализ повести Кумова «Лиза» и рассказа Чехова «Невеста».

Повесть «Лиза» (1910) сопоставляется с произведениями Чехова, сюжеты которых определены Л.М. Цилевичем как сюжеты о прозрении и сюжеты об уходе⁵. Сюжет об уходе наиболее полно реализуется в рассказе Чехова «Невеста» (1903). В повести Кумова и сюжет, и целый ряд мотивов чеховского рассказа творчески переосмыслены.

Читатель знакомится с Лизой-невестой накануне ее свадьбы. В отличие от Нади Шуминой, героиня Кумова видит в замужестве осуществление своих надежд. Лиза выходит замуж за человека, обещающего ей счастливую, светлую, деятельную жизнь. Однако жизнь после замужества оказалась пустой и бесцельной. У героини Кумова, как и у Нади Шуминой, не возникает даже иллюзии мещанского счастья и в какой-то момент она тоже решает уехать из города, покинуть семью. От ухода ее удерживает только любовь к родившейся дочери, в которой она обретает смысл своей жизни. Надежды героини рушатся, ког-

---

⁵ Цилевич Л.М. Сюжет чеховского рассказа. Рига, 1976. С. 60–80.

да дочь умирает. Поворотным событием в судьбе Лизы становится посещение монастыря на праздник Преображения и ее участие в крестном ходе. Христианское чувство сопричастности своей жизни страданию и горю других людей примиряет Лизу с ее прошлым, настоящим и будущим, восстанавливает разрушенную духовную связь с мужем.

В повести «Лиза» ведущую роль играет не сюжет об уходе, а сюжет о прозрении. Однако прозрение героини Кумова существенно отличается от прозрения героини чеховской «Невесты». Оно приводит Лизу не к «перевертыванию» жизни, а к обретению ее религиозного смысла, восстановлению утраченных духовных связей с Богом и людьми.

Параграф 3.3 «Чеховская поэтика комического в прозе Р.П. Кумова» посвящен анализу юмористических рассказов Кумова.

Они стали новым явлением в творчестве Кумова 1910-х гг. Анализ этих рассказов позволяет определить, в чем донской писатель следует чеховским традициям поэтики комического. В них комизм сюжетных ситуаций обнажает, как и у Чехова, негативные стороны социального уклада жизни, бездуховность и тоскливое однообразие повседневности.

Герой рассказа «Проповедь» отец Поликарп в своей церковной проповеди решил обличить местного деревенского кулака, содержателя трактира. Комический эффект возникает в рассказе из-за несоответствия между высокими идеалами и трагическим настроением Поликарпа, мысленно сравнивающего себя с древними римскими мучениками, и прозаической сельской действительностью, в которой кулак-трактирщик считается влиятельным общественным деятелем, способным навлечь на проповедника гнев мирских и церковных властей. Развязка рассказа по-чеховски неожиданна и носит трагифарсовый характер. Еремин пожаловался земскому начальнику на то, что священник говорил слишком долго, из-за чего он, слушая проповедь, простудился и потому просит взыскать с батюшки расходы на лечение.

В рассказе «Несчастье» жена богатого купца Марья Ивановна Спичкина отравилась уксусной эссенцией, услышав поразившую ее игру на скрипке приехавшего к соседям сына-студента. Умирая, она прошептала мужу, что совершила самоубийство потому, что ей сделалось скучно.

Трагикомизм ситуации в том, что Спичкин, искренне страдая из-за смерти жены, ни на минуту не забывает о своей торговой лавке: *Спичкин долго смотрел на нее и, наконец, понял, что она умерла. Сердце его сжалось, ему захотелось громко закричать, что его обидели. Но он вспомнил, что впопыхах не успел запереть кассу в магазине. Это был крупный беспорядок, которого он не любил. Он вытер навернувшиеся слезы, надел шляпу и побежал в магазин.*

В финале рассказа автор доводит ситуацию до гротеска, на котором во многом строились юмористические произведения Чехова: *Через пять месяцев Спичкин ездил за товаром в Москву и привез оттуда памятник на могилу жены. На памятнике был изображен амур с необыкновенно толстыми ногами, а под амуром было написано: «Незабвенной супруге своей, Марии Ивановне Спичкиной, с разбитым сердцем воздвиг сей памятник супруг ея, Иван Фомич Спичкин, торгующий в городе Оскуров галантерейным и бакалейным товаром. Цены без запроса».* Спичкин, таким образом, превращает памятник в рекламу своей торговой лавки.

Однако и в этом, на первый взгляд, сугубо юмористическом рассказе звучат онтологические мотивы несостоявшейся жизни, характерные для прозы Чехова 1890-х гг. Есть в нем и прямые реминисценции из «Скрипки Ротшильда» (расчет убытков от смерти жены, слезы, которые вызывает мелодия скрипки, воспоминания Якова о счастливых молодых годах семейной жизни). Спичкин у гроба жены *вдруг понял, что не хватает ему той, которая умерла. Вспомнил он, как прожили вместе двенадцать лет, душа в душу, оба молодые, красивые, богатые, так, что им завидовали в городе.*

Комическое и серьезное в этих рассказах Кумова неотделимы друг от друга, они, как и у Чехова, заставляют читателя задуматься о духовном смысле человеческой жизни, ее истинных ценностях.

В четвертой главе **«Р.П. Кумов и А.М. Горький: идейные и творческие взаимосвязи»**, состоящей из двух параграфов, выявляется роль А.М. Горького в творческой биографии Р.П. Кумова.

В параграфе 4.1 «Р.П. Кумов и А.М. Горький: история литературных отношений» реконструируется история творческих взаимоотношений двух писателей.

Она начинается в 1913 г., когда Горький в своей развернутой рецензии на сборник Кумова «В Татьянину ночь» выделяет те произведения, в которых Кумов поднимает острые социальные вопросы («Юбилей», «Несчастье», «Проповедь») и дает оценку таланту писателя: «умеет писать просто и кратко о страшной русской жизни»⁶.

Дальнейшее свое развитие эти отношения получают в переписке Кумова и Горького 1917–1918 гг. Сопоставительный анализ статей Горького, публиковавшихся на страницах газеты «Новая жизнь», а затем составивших книгу «Несвоевременные мысли», и писем Кумова

---

⁶ [Горький М.] А. 3-в. Роман Кумов. – «В Татьянину ночь». – Рассказы и очерки. Кн-во «Жизнь для всех». СПб, 1913 г. // Современник. 1913. Кн. 7. С. 372.

Горькому, написанных в годы революции и Гражданской войны, обнаруживают идейную общность: оба писателя выступают с позиций гуманизма, настаивают на том, что путь спасения России лежит в напряженной культурной работе.

В параграфе 4.2 «Драма Р.П. Кумова “Конец рода Коростомысловых” и роман А.М. Горького “Дело Артамоновых”» устанавливаются творческие связи между романом Горького и пьесой Кумова.

В 1924 г. во время работы Горького над романом «Дело Артамоновых» он в письме К. Федину интересуется судьбой Кумова, вспоминая талантливого донского писателя и его драму «Конец рода Коростомысловых». Образы и мотивы этой драмы, посвященной теме угасания древнего купеческого рода, были созвучны творческому замыслу Горького. И в романе Горького, и в драме Кумова сквозным является мотив греховной любви, ведущей к распаду семейных отношений.

Нельзя не заметить переключку многих сюжетных ситуаций, определенное типологическое сходство между героем Горького – сыном Ильи Артамонова, горбуном Никитой, и персонажем драмы Кумова Степаном Коростомысловым, в судьбах которых прослеживаются мотивы ухода-возвращения и презрения к мирским благам, восходящие к «Житию Алексия, человека Божия». Есть все основания полагать, что драма Кумова является одним из литературных источников романа «Дело Артамоновых».

При этом, разумеется, следует учитывать, что, несмотря на созвучие целого ряда образов и мотивов романа и драмы, их авторы решали принципиально разные и по масштабу, и по проблематике творческие задачи. Если Кумов, выдвигая на первый план духовно-религиозные проблемы, стремился показать победу духовного начала над материальным, то для Горького важно было проследить на примере одной семьи закономерности исторической судьбы целого класса.

В пятой главе **«Фольклорные традиции в поэтике донских рассказов Р.П. Кумова»**, состоящей из трех параграфов, проанализированы произведения писателя, разрабатывающие донскую тематику.

В параграфе 5.1 «Донское предание и китежская легенда в рассказе “Игумен Иосаф”» установлены фольклорные источники одного из самых популярных рассказов Кумова, выдержавшего после публикации в сборнике «Бессмертники» (1909) несколько переизданий, в том числе и отдельной книгой.

Сюжет своего рассказа Кумов строит на основе народного предания о затонувшем монастыре, восходящего к широко распространен-

ной в русском фольклоре китежской легенде. В предании, легшем в основу рассказа, угадываются реалии, имевшие место в истории Усть-Медведицкого Спасо-Преображенского монастыря. Это предание опирается на реальное историческое происшествие: в 1752 г. в ночь под Пасху Усть-Медведицкий Спасо-Преображенский монастырь был завален подмытой горой и сполз в Дон, но монахи, бывшие на утренней молитве, спаслись. Реальное событие у Кумова существенным образом переосмыслено: монахи уходят под воду вместе с монастырем, продолжая там пасхальную службу. В соответствии с народными представлениями, обрушение монастыря в реку представлено в рассказе как чудесное спасение вольной донской обители, бывшей островком подлинной святости, от его захвата войском московского царя.

Стилизуя рассказ под народное предание, Кумов привносит в него пейзажные зарисовки, психологический портрет центрального героя, несвойственные данному фольклорному жанру. Обращаясь к старинным донским преданиям, построенным по легендарной схеме о граде Китеже, Кумов развивает и существенно обогащает заложенный в фольклорном сюжете идейно-нравственный потенциал, предлагая читателю яркую художественную версию одного из эпизодов истории родного края.

В параграфе 5.2 «Образы народной демонологии в рассказе “Малаша с Перекопских гор”» выявлена роль архетипических образов знахаря и ведьмы в создании психологических портретов героев рассказа, проанализирована фольклорно-мифологическая основа его поэтики.

В образе станичного целителя Ивана Федоровича Забазнова отражены народные представления о знахарях, использующих в лечении лекарственные травы и заговоры. Для кумовского героя сакральным источником знаний становится родная природа. Забазнов получает свой дар, узнав персональные имена почитаемых в народе стихий – воды и земли. Знахарям приписывались и связи с нечистой силой. В этом не сомневается свекровь Малаши, считая Забазнова колдуном.

Не менее значим в психологическом сюжете произведения образ ведьмы. История о ней вводится писателем с помощью приема «рассказ в рассказе». И этот внутренний рассказ – не что иное, как быличка. Свекровь рассказывает Малаше о встрече с ведьмой, которой была мать невестки. При этом сюжет былички типичен для восточнославянского фольклора: быличка описывает ночные колдовские действия ведьмы около печи.

Однако по ходу рассказа чертами ведьмы наделяется сама свекровь героини, которая, считая невестку ведьмой, «присушившей» ее сына, готовит для Малаши страшное зелье, закрепляя его заклятьями. От неминуемой смерти Малашу спасают молитвы деда-целителя, обращенные к стихиям воды и земли.

Заговоры, молитвы, антропоморфные образы природных стихий органичны для художественного языка рассказа. Обращаясь к традиционным образам народной демонологии, Кумов не только драматизирует сюжет, но и создает яркие психологические портреты своих персонажей, имеющие глубокую фольклорно-мифологическую основу.

В параграфе 5.3 «Религиозная легенда и народная эсхатология в донских рассказах эпохи Гражданской войны» выявляется роль религиозных легенд и мотивов народной эсхатологии в поэтике рассказов Кумова, написанных в 1918–1919 гг.

В основе сюжета рассказа «Старохоперский поход» (1918) лежит донская фольклорная легенда о чудесном обретении иконы. Старохоперцы узнают от слепого певца Марки Чуляя о явлении в *Константиновграде* среди *турецких народов* нерукотворной иконы Иоанна Предтечи, на которой святой изображен в образе донского казака. Следуя фольклорной традиции, Кумов создает антропоморфный образ иконы: Иоанн Предтеча не только отказывается от золотой мечети, обещанной турками, но и заявляет о своем казачьем происхождении, говоря, что дожидается казаков, чтобы возвратиться с ними на *тихий Дон*.

Под предводительством Марки Чуляя казаки отправляются в поход на поиски иконы. Кульминационным моментом повествования становится явление святого в пустыне в образе донского казака-воина. Финал рассказа нетипичен для религиозных легенд об иконах: образ Иоанна Предтечи не «обретается», а пишется на кипарисовой доске уже после возвращения казаков *по явленным небесным признакам*.

В 1919 г. в журнале «Донская волна» под заглавием «В черном море земли» Кумов публикует отрывок из романа «Терновая гора», в котором отчетливо звучат эсхатологические мотивы. Рассказчик, путь которого лежит через донские хутора, узнает от своего возницы о небывалой урожайности и природном изобилии нынешнего года. Большинство казаков видит в них наступление конца света, с которым связывается ожидание пришествия антихриста. Замечено, что представления о периоде благоденствия перед апокалиптическими катастрофами являются «общим местом» православной эсхатологической традиции⁷.

---

⁷ Бессонов И.А. Русская народная эсхатология: история и современность. М., 2014. С. 188.

Появление мотивов и образов народной эсхатологии в прозе Кумова неслучайно. Они отражают стремление писателя художественно осмыслить народные представления о конце света, бытовавшие в донском фольклоре эпохи Гражданской войны. Именно так воспринимают герои писателя отделение Дона от России в рассказах «Наказ» (1918) и «Малый огонь» (1919).

В рассказе «Малый огонь», посвященном трагическим судьбам донской Вандеи, повествуется о тревожном ожидании станичниками прихода красногвардейцев, подготовке к обороне и недолгой осаде станицы отрядом красных, сумевших под прикрытием артиллерии переправиться через реку и занять станицу. Однако казаки ночью тайно проникли в нее и, застав врасплох, перебили весь красный отряд. *«Их перерезали, как курчат к празднику»*, – рассказывает молодой веселый урядник. Эти события имели место в мае 1918 г. на родине писателя в станице Усть-Медведицкой. Документальный характер их отражения подтверждается сопоставлением с изданными в эмиграции записками генерал-майора Голубинцева, руководителя Усть-Хоперского восстания.

Герой-рассказчик, созерцая весеннюю ликующую природу и мирный быт казаков, не испытывает радости от победы над врагом. Он приходит к мысли о Гражданской войне как преступлении против Божьих заветов, ее противоестественности и античеловечности. В финальной главе старая дьяконица, уже видевшая мертвых красногвардейцев, тела которых выплыли из реки, делится своей болью с собеседниками: *«Лежат вповалку, человек тридцать – бледные, нагие... Да болезные вы мои, да все-то вы отцовские и матерние!»*.

В рассказах эпохи Гражданской войны доминирующие в их поэтике фольклорные традиции сочетаются с летописной стилистикой историко-документального повествования. В этих предсмертных произведениях Кумова отчетливо проявляется христианский по своей сути гуманистический пафос творчества писателя, восприятие им братоубийственной войны как национальной трагедии.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, намечены перспективы дальнейшего изучения литературного наследия Кумова, расширения историко-литературного контекста его творчества. Насущной задачей остается и необходимость подготовки полного научного издания сочинений писателя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации*

1. Медведева, М.А. Чеховские сюжеты и мотивы в творчестве Р.П. Кумова / М.А. Медведева, А.Х. Гольденберг // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1(105). – С. 170–179 (авт. – 0,5 п. л.).

2. Медведева, М.А. От драматургии к прозе (неизвестные страницы творческой биографии Р.П. Кумова) / М.А. Медведева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10(123). – С. 153–158 (0,41 п. л.).

3. Медведева, М.А. Р.П. Кумов и А.М. Горький: история литературных отношений / М.А. Медведева // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2020. – Т. 24. – № 2. – С. 161–170 (0,66 п. л.).

4. Медведева, М.А. Тема пастырского служения в прозе Р.П. Кумова и Ф.Д. Крюкова / М.А. Медведева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2(155). – С. 192–200 (0,84 п. л.).

*Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

5. Медведева, М.А. Типология образов священников в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // СтРИЖ: студ. электрон. журн. – 2015. – № 1(01). – С. 27–30 (0,33 п. л.).

6. Медведева, М.А. Тема бессмертия души в творчестве Р.П. Кумова / М.А. Медведева, А.Х. Гольденберг // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. – 2015. – № 8(42). – С. 149–152 (авт. – 0,17 п. л.).

7. Медведева, М.А. Проблема религиозного чувства в прозе Р.П. Кумова и А.П. Чехова // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. – 2015. – № 9(43). – С. 23–26 (0,34 п. л.).

8. Медведева, М.А. Пространство природы в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Восток – Запад: диалог культур в пространстве русской словесности: сб. науч. ст. по итогам Шестой Междунар. науч. конф., посвящ. третьей годовщине образования Ин-та Конфуция в ВГСПУ. Волгоград, 14–15 окт. 2014 г. / отв. ред. Н.Е. Тропкина. – Волгоград, 2015. – С. 218–221 (0,24 п. л.).

9. Медведева, М.А. Литературный портрет Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Литературные портреты: материалы [межрегиональной] науч.-практ. видеоконф., Волгоград, 4 дек. 2014 г. / науч. ред. и авт. предисловия В.И. Супрун; ред.-сост. Т.И. Климова; отв. за вып. Л.А. Ульева. – Волгоград, 2015. – С. 55–59 (0,19 п. л.).

10. Медведева, М.А. Фольклорные традиции в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // VII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: полифония и диалог смыслов»: материалы Междунар. науч. конф. Челябинск, 3–6 июня 2015 г. / сост. Л.Н. Лазарева. – Челябинск, 2015. – С. 60–64 (0,26 п. л.).

11. Медведева, М.А. Творческий диалог с Чеховым в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Молодежные Чеховские чтения в Таганроге: материалы VII Междунар. науч. конф. / отв. ред. В.В. Кондратьева. – Таганрог, 2015. – С. 41–44 (0,22 п. л.).

12. Медведева, М.А. Художественные функции диалектизмов в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Язык и культура Юга России: аспекты толерантного взаимодействия: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 23–24 апр. 2015 г. / отв. ред. Е.В. Брысына. – Волгоград, 2015. – С. 225–231 (0,36 п. л.).

13. Медведева, М.А. Донское предание и «китежская легенда» в творчестве Р.П. Кумова / М.А. Медведева, А.Х. Гольденберг // Сталинградская гвоздика. Города-побратимы – символ совместного наследия: сб. материалов Междунар. конф. / под ред. И.А. Прихожан и В.И. Супруна. – Волгоград, 2015. – С. 224–234 (авт. – 0,18 п. л.).

14. Медведева, М.А. Чеховский след в повести Р.П. Кумова «Лиза» / М.А. Медведева // СтРИЖ: студ. электрон. журн. – 2016. – № 2(6). – С. 15–17 (0,23 п. л.).

15. Медведева, М.А. «Московский текст» в творчестве Р.П. Кумова / М.А. Медведева // СтРИЖ: студ. электрон. журн. – 2016. – № 4(8). – С. 103–107 (0,39 п. л.).

16. Медведева, М.А. Чеховская традиция в прозе Р.П. Кумова («Архиерей» А.П. Чехова и «На родине» Р.П. Кумова) / М.А. Медведева // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVII Кирилло-Мефодиевские чтения», 24 мая 2016 г. – М.; Ярославль, 2016. – С. 164–168 (0,22 п. л.).

17. Медведева, М.А. Трагедия Гражданской войны в донской прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // «Тени места» в русском искусстве XX века»: материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 135-летию

И.И. Машкова, 10–11 нояб. 2016 г.: сб. науч. ст. / отв. ред. О.В. Малкова. – Волгоград, 2016. – С. 259–263 (0,33 п. л.).

18. Медведева, М.А. Чеховские сюжеты в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // XX Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 8–11 дек. 2015 г. Напр. 11 «Биология и география». Напр. 12 «Педагогика и психология». Напр. 13 «Филология»: тез. докл. – Волгоград, 2016. – С. 182–184 (0,11 п. л.).

19. Медведева, М.А. Фольклорный сюжет о затонувшем монастыре в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева, А.Х. Гольденберг // Фольклор Большой Волги: сб. науч. ст. / сост. В.Е. Добровольская, И.В. Дынникова, А.Б. Ипполитова, М.В. Строганов. – М., 2017. – С. 361–369 (авт. – 0,23 п. л.).

20. Медведева, М.А. Образ Москвы в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «XVIII Кирилло-Мефодиевские чтения», 23–24 мая 2017 г. – М., 2017. – С. 311–313 (0,26 п. л.).

21. Медведева, М.А. Тема донской Вандеи в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // XXI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Волгоград, 8–11 нояб. 2016 г. Напр. 11 «Биология и география». Напр. 12 «Педагогика и психология». Напр. 13 «Филология»: тез. докл. – Волгоград, 2017. – С. 146–148 (0,14 п. л.).

22. Медведева, М.А. Образы народной демонологии в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Восток – Запад: пространство русской литературы и фольклора: сб. ст. по итогам VII Междунар. науч. конф. (заочной), посвящ. 90-летию со дня рождения Д.Н. Медриша. Волгоград, 15 дек. 2016 г. / отв. ред. Н.Е. Тропкина. – Волгоград, 2017. – С. 101–106 (0,34 п. л.).

23. Медведева, М.А. Фольклорная легенда в прозе Р.П. Кумова / М.А. Медведева // VIII Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: сб. материалов Междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 февр. 2018 г.: в 2 ч. / сост. Л.Н. Лазарева. – Челябинск, 2018. – Ч. I. – С. 107–110 (0,34 п. л.).

24. Медведева, М.А. Использование ИКТ в процессе изучения региональной литературы (на материале творчества Р.П. Кумова) / М.А. Медведева // Магистр – науке и образованию: актуальные проблемы современного литературного образования: материалы IV Всерос. науч. видеоконф., г. Москва, 19 апр. 2018 г. / отв. ред. А.М. Антипова. – М., 2018. – С. 45–50 (0,34 п. л.).

25. Медведева, М.А. Архетип церковного праздника в жанровой структуре прозы Р.П. Кумова / М.А. Медведева // Восток – Запад: пространство локального текста в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. к 70-летию проф. А.Х. Гольденберга / отв. ред. Н.Е. Тропкина. – Волгоград, 2019. – С. 204–210 (0,38 п. л.).

26. Медведева, М.А. Художественная рецепция библейского текста в творчестве Р.П. Кумова и М. Горького (типологический аспект) / М.А. Медведева // Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре: сб. науч. ст. по итогам X Междунар. науч. конф. «Рациональное и иррациональное в литературе и фольклоре», Волгоград, 30–31 окт. 2019 г. / отв. ред. Е.Ф. Манаенкова; редкол.: А.О. Путило [и др.]. – Волгоград, 2019. – С. 174–182 (0,4 п. л.).

27. Медведева, М.А. Недорисованный портрет: проблемы изучения творческой биографии Р.П. Кумова / М.А. Медведева, А.Х. Гольденберг // Забытые писатели: сб. науч. ст. Вып. 2 / сост. и ред. Э.Ф. Шафранская. – СПб., 2021. – С. 173–190 (авт. – 0,4 п. л.).

МЕДВЕДЕВА Мария Александровна

ТВОРЧЕСТВО Р.П. КУМОВА:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 11.01.22. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Научного издательства ВГСПУ «Перемена»
400005, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27